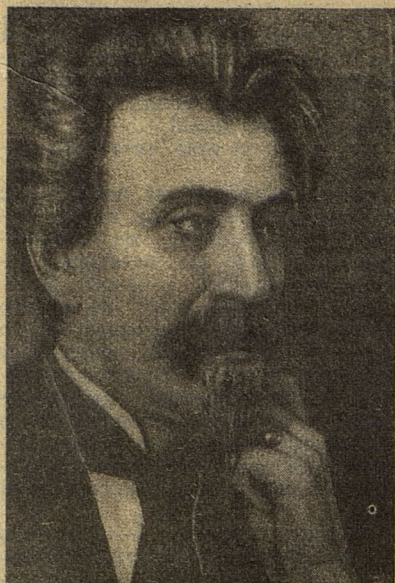

Мит. Россия - 1989, - 7 июля (№ 27), - с. 22

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

«ДИВНЫ И ЧУДНЫ РУССКИЕ ПЕСНИ»

К 125 - летию

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
М. Е. ПЯТНИЦКОГО

ПУБЛИКА, собравшаяся 17 февраля 1911 года на концерт в Малом зале Благородного собрания в Москве, была буквально очарована. Звучали нескончаемые аплодисменты, а в перерыве и после концерта зрители бурно спорили об удивительных голосах исполнителей, их природном артистизме.

Были и сомневающиеся — а действительно ли перед ними обычные крестьяне и крестьянки? Особо дотошные даже приходили за кулисы и пытались, как бы совершенно случайно, дернуть артистов за бороды или за волосы — не наклеенные ли? Не профессиональные ли певцы скрываются под париками и гримом? Не обманывают ли их устроители концерта?

Однако все было подлинное — и волосы, и бороды, и грубые, натруженные от постоянной работы руки, и сами крестьяне и крестьянки, одетые в праздничные домотканые наряды.

Подлинно народными были и песни. Не трактирные, не ресторанные, не шлягеры, как мы бы сказали сегодня, а самые что ни на есть русские песни, что пелись еще в далекой старину и потом передавались из поколения в поколение, от деда к отцу и от отца к сыну.

Счастливым успехом крестьянского хора был в тот вечер его организатор и создатель Митрофан Ефимович Пятницкий. Человек одержимый, увлеченный и преданный русской песне, он долго мечтал о том времени, когда она будет звучать со сцены во всей своей красе.

Хорошее начало воодушевило. Хор стал выступать на различных концертных площадках, а сам Митрофан Ефимович тем временем искал новые произведения, новых народных исполнителей.

Слушатели, бывавшие на концертах хора, ловили себя на том, что в его репертуаре нет песен малоинтересных, случайных, проходящих. Каждая из них — жемчужина. А как спета, как сыграна... Обрядовые, величальные, хороводные, плачи... Целые сцены игрались. И было в этом ис-

полнении столько природного мастерства, столько искренности и глубокого откровения души русского человека, что нельзя было слушать тех крестьянских певцов без волнения, без восторга.

«Это хорошо, как розовые зори, как широкая степь! Как зеленый лес! Так хорошо!» — писал об исполнении хора Иван Бунин. А у Рахманинова и Шалаяпина после концерта в глазах блестели слезы...

Правда, не всем и не все нравилось в этом хоре. В газетах того времени нет-да-можно было прочесть обвинения в адрес Пятницкого за пропаганду простонародного, «примитивного» искусства, «архаики». Это выводило Митрофана Ефимовича из себя, он говорил об авторах тех заметок как о слепых, не видящих прекрасных, изумительных творений, называл их «Иванами, не помнящими родства». Сам же истово работал — разъезжал по российским деревням и селам, изучал хороводы, собирал старинные народные инструменты, красочные крестьянские наряды. Увидели свет два его сборника: «Двенадцать русских народных песен Воронежской губернии, Бобровского уезда» (большинство услышано в его родном селе Александровке) и «Жемчужины старинной песни великой Руси» (из репертуара хора).

Что и говорить, немало было сделано им для того, чтобы народ услышал созданные им же творения, а услышав, восхитился бы своим талантом, осознал бы себя творцом духовных ценностей. Но вместе с тем Пятницкий прекрасно понимал, как ограничены его возможности в деле пропаганды народной песни. Из-за отсутствия средств он не мог со своим коллективом гастролировать по стране. Даже выехать в Петербург было для него неразрешимой проблемой.

Новую страницу в жизни коллектива и его руководителя открыла революция. Во время гражданской войны хор много выступал перед красноармейцами, перед рабочими. Его выступление слышал Ленин.

Митрофан Ефимович встречался, беседовал с Владимиром Ильичем.

В 1925 году замечательному пропагандисту русской песни было присвоено высокое звание заслуженного артиста республики. А сразу же после смерти Пятницкого, в 1927 году, созданный им хор стал носить его имя.

Коллектив хора имени М. Пятницкого хорошо известен сегодня и в нашей стране, и за рубежом. По его образу и подобию были организованы Сибирский, Воронежский, Уральский, Северный, казачьи хоры. Есть народные хоры в каждой республике. Есть подобные коллективы и в социалистических странах. Все они внесли весомый вклад в развитие культур своих народов. Так что в юбилейные дни мы с глубокой благодарностью вспоминаем великого пропагандиста народной песни, деятельность которого привлекла внимание к необыкновенно ценным пластам нашего духовного богатства.

Помним мы и о том, что он одним из первых, еще в начале века, бил тревогу: «Деревня начинает забывать свои прекрасные песни. А чтобы понять, какая красота уходит из жизни с деревенской песней, надо побывать в наших «медвежьих углах» и послушать ее, эту песню. Народная песня исчезает, ее надо спасать».

Но ни тогда, ни теперь мы не вняли его голосу. Песня умирает вместе с российской деревней, и трудно, невозможно остановить этот процесс. Не осталось ни «медвежьих углов», ни хранителей тех песен.

К сожалению, надо сказать, что и народные хоры не стали хранителями русской народной песни. Вроде и довольно много их, и костюмы у них не чета тем, домотканым, что были у первых участников хора Пятницкого, и ездят эти коллективы по всей стране, еще больше по всему миру, а отношение во многих из них к народной песне постепенно тускнеет, меняется, и не в лучшую сторону. Стремятся ли они поднять слушателя до художественных высот народной песни, раскрыть заложенные в ней бесконечные глубины мыслей и чувств, показать всю сложность духовного мира ее создателей?.. Лишь пытаются угораздить, понравиться слушателю. Отсюда и блеск костюмов, и не очень высокого уровня, но «апробированный» репертуар, отсюда псевдонародность, отсюда и танцевальные коллективы при хорах.

Исчезает русская песня из нашего быта. Даже застольные песнопения и те стали большой редкостью. Чаще включаются телевизор да магнитофон, откуда с оглушающей силой летят рожденные где-то в

далекой Африке, но каким-то образом буквально заполонившие нас острые ритмы да диковатые вскрикивания.

Трудно назвать сегодня и композиторов, которых русская народная музыка вдохновляла бы в их творчестве. Свиридов, Гаврилин да еще два-три имени... А где же русская музыка как направление в развитии современного советского искусства, музыка, продолжающая и развивающая славные традиции великих русских мастеров?

Когда-то Митрофан Ефимович Пятницкий мечтал о Доме народной песни, где будут храниться тысячи валиков с записями песен, грампластинок, народные инструменты, образцы резьбы по дереву, костюмы, ноты, книги... «Всякий человек, побывавший в этом Доме, — говорил он, — должен уйти со словами: «Как талантлив, как гениален русский народ! Какое изумительное богатство создал он!». Да вот все не суждено осуществиться его мечте. Как невозможны почему-то в Москве регулярные, а не от случая к случаю, концерты народной музыки, как невозможен почему-то удовлетворяющий спрос выпуск грампластинок с записями народной музыки...

И, может, закончил бы эти заметки на столь грустной ноте, если бы не пришлось мне встретиться однажды с детским коллективом под руководством Е. Краснолещевой. С каким же удовольствием эти московские мальчишки и девочки пели народные песни! Да какие песни! Чтобы их услышать и разучить, поехали они во время зимних каникул в курские деревни. И там бабы Маши, бабы Алены, отогревая своих гостей на теплых печках, пели им то, что осталось в памяти, что не растерялось за многие годы. И костюмы ребята шили сами, с помощью родителей, конечно.

Слушал их, и на память приходили слова Митрофана Пятницкого: «Дивны и чудны русские песни. Душевные мелодии, глубокие мысли в тексте... Право, не знаешь подчас, кому отдать предпочтение — гению композитора или поэта? Все сплослось в целое, воедино. И зарождалась-то она, наверно, вместе, в единении. Композитор и поэт горели одним желанием... Рядили они веками родную песню, как невесту к венцу, чтобы она, желанная, увидела свет божий... и она увидит, скоро увидит... увидит! И будем мы, объединенные, петь ее на славу нашей любимой Родины».

...Очень хочется верить в это предсказание.

Г. ДОБЫШ